

Л Е Т Т И К Е Й Н

ТО

ANNES

DNEY

CAPE TOWN

NEVA

ABU DHABI

ВЫСОТА *страсти*

— А Р И Ф И О Л И В И Я —

Летти Кейн

Высота страсти.

Ариф и Оливия

<https://litres.ru/74177323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительная часть дилогии «Высота страсти». Третья история цикла «Небо

Alamir Air».

Оливия больше не прячется под чужим именем. Ариф больше не носит маску Фуада. Все тайны раскрыты, но правда не принесла облегчения.

Он поклялся уничтожить её карьеру.

Она поклялась никогда его не прощать.

Пока весь мир следит за чемпионатом по авиагонкам, между ними разворачивается куда более опасное соревнование. Каждая встреча превращается в поединок. Каждое слово — в оружие. Каждая победа одного становится поражением другого.

Но любовь не исчезает только потому, что ей приказали.

От Лас-Вегаса до Кейптауна. От Ньюбургринга до Абу-Даби. Им предстоит пройти через ревность, предательство, боль, потери и ошибки, чтобы ответить на главный вопрос:

Можно ли вернуть человека, которого однажды сам заставил уйти?

Иногда судьба даёт второй шанс.

Но только тем, кто готов перестать воевать и наконец выбрать любовь.

Содержание

Глава 1. Война, небо и забытые связи.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Летти Кейн

Высота страсти.

Ариф и Оливия

Глава 1. Война, небо и забытые связи.

Воздух в Каннах обволакивал, лип к коже, пах морской солью и раскалённым бетоном. Он напоминал о курортах и беззаботном лете, которые казались бесконечно далёкими от того, что происходило здесь, на частном аэродроме близ Мандельё.

Оливия стояла, оперевшись плечом о раскрытый грузовой контейнер, и молча следила, как кран медленно поднимает её «Воробушка» из грузового отсека огромного транспортного самолёта. Вокруг кипела работа. Французская речь смешивалась с арабской и английской, звенел металл, коротко переговаривались механики, а с моря налетал тёплый ветер. Ахмед уже спорил с сотрудником аэродрома из-за очередности разгрузки, Ясин вместе с двумя механиками обходил самолёт, задерживаясь у каждого крепления.

Обычно в такие минуты она не могла устоять на месте.

Уже провела бы ладонью по ярко-красному крылу, проверила крепления вместе с командой, задала десяток вопросов.

Сегодня она не двигалась.

Её взгляд скользнул по фюзеляжу, по знакомому силуэту кабины, по крылу с белым логотипом «Аэротрон».

Три недели прошло после того разговора в кабинете Арифа. С тех пор не было ни одного спокойного дня. Каждый тренировочный вылет сопровождался новой проверкой. Каждая заявка — дополнительным согласованием. Каждая поставка деталей неожиданно задерживалась. Комиссии приезжали одна за другой, словно кто-то методично вычёркивал из её расписания каждую свободную минуту. Никто ничего не нарушал. Никто не переходил границы. Но она слишком хорошо знала почерк человека, который превратил правила в оружие.

«Я не желаю видеть тебя вне лётного поля. Большие мы не знакомы».

Эти слова не забывались.

— Лив.

Ахмед оказался рядом так тихо, что она заметила его только тогда, когда он протянул ей планшет с документами.

— Контейнер без повреждений. Сейчас начнём сборку.

Она машинально кивнула, почти не слушая. В этот момент над аэродромом прокатился низкий рокот турбин. Она подняла голову. На дальней стоянке уже замер серебристый бизнес-джет. Трап был опущен.

Рядом с ним стоял Ариф. Не один. Селим что-то показывал ему на планшете, двое мужчин в тёмных костюмах держались чуть позади. Сам Ариф, в лёгкой светлой рубашке и тёмно-серых брюках, молча наблюдал за разгрузкой самолёта. Даже без пиджака он выглядел так, будто прилетел не на соревнования, а на заседание совета директоров. Он не искал её взглядом. Смотрел только на работу команды. Словно оценивал очередной проект.

Ахмед, проследив за её взглядом, едва заметно кивнул в сторону Арифа.

— Инспекция началась. Интересно, что на этот раз его не устроит?

Оливия спрыгнула со ступеньки контейнера, стряхнула с ладоней металлическую пыль и направилась к самолёту.

— Его не устраиваю я.

Она произнесла это почти вполголоса, будто самой себе. Ахмед ничего не ответил. Они оба прекрасно знали, что это правда.

Возле «Воробушка» уже работали механики. Один снимал транспортировочные фиксаторы, второй проверял крепления крыла. Ясин что-то быстро диктовал по чек-листу, не поднимая головы. Оливия сразу включилась в привычный ритм.

— Осторожнее с левым элероном, — бросила она одному из механиков. — Не снимайте защиту, пока не закончите осмотр креплений.

— Уже проверили.

— Ещё раз.

Тот лишь кивнул и молча вернулся к работе. Ей нужно было занять руки. Пока они были заняты, голова молчала.

Она уже наклонилась к открытому техническому люку, когда шум вокруг будто сместился. Никто не повысил голос. Никто не остановился. Но несколько человек одновременно расступились, освобождая проход.

Ариф шёл прямо к их команде. Ровный, уверенный шаг. Без спешки. Селим держался чуть позади, не отставая ни на метр. Ветер трепал тёмные волосы Арифа, и это было, пожалуй, единственное, что сегодня не подчинялось его контролю.

Он остановился возле Ахмеда.

— Ахмед.

Ни приветствия. Ни лишнего слова.

— Мне нужны протоколы таможенного оформления и сертификаты лётной годности.

Ахмед уже потянулся к планшету.

— Документы готовы. Сейчас...

— У вас на полную сборку, калибровку и первичные проверки на двенадцать часов меньше, чем у остальных команд, — спокойно продолжил Ариф. — Из-за особых условий транспортировки вашего самолёта. Любая задержка — ваш риск.

Ахмед медленно выдохнул.

— Господин Аль-Мансури, мы работаем по графику.

— Ваш график, — Ариф наконец перевёл взгляд на него,

— уже стал моей головной болью.

Он снял солнцезащитные очки и сложил их одной рукой.

— Принесите документы. Я буду ждать в административном здании.

Он развернулся. Сделал всего один шаг. И замедлился. Его взгляд лишь на мгновение задержался на Оливии. Не дольше удара сердца. Никакого узнавания. Никакого раздражения. Будто перед ним стоял один из десятков пилотов Академии.

Он уже собирался идти дальше, когда за спиной прозвучал её голос:

— Как приятно видеть, что шеф лично спустился в окопы.

Ариф остановился. Не сразу. Будто сначала дал себе несколько секунд, прежде чем обернуться. Оливия сделала шаг вперёд, оказываясь у него на пути.

— Считать винтики, проверять бумажки... Неужели в вашем плотном графике нашлось окно для такой рутины? Или ваши собственные... увлечения в этом сезоне требуют меньше внимания?

Воздух между ними будто натянулся. Селим незаметно отвёл взгляд. Ахмед тихо прикрыл планшет.

Ариф медленно повернулся к ней. Челюсть напряглась всего на миг, прежде чем лицо вновь стало непроницаемым.

— Мои увлечения, мисс Дрэйк, в отличие от вашей им-

провизированной авантюры, не ставят под угрозу многомиллионные инвестиции и международную репутацию. — Он поправил манжет рубашки. — Поэтому они и остаются увлеченными.

Его взгляд скользнул по красному фюзеляжу «Воробушка», по механикам, по разбросанным вокруг контейнерам.

— А это — работа. Моя работа. В неё входит и подсчёт винтиков, если потребуется.

Он сделал полшага ближе, так, чтобы его последние слова слышала только она.

— Потому что если ты допустишь ошибку... следующий полёт будет на коммерческом рейсе. В эконом-классе. Домой.

Он выдержал её взгляд.

— Понятно?

Оливия не отвела глаз.

— Трогательная забота. Прямо плакать хочется. Вы всё продумали, да? Даже класс билета на мой позорный рейс. — Она чуть склонила голову, словно задумалась. — Только вот ты не учёл...

Она подалась ближе. Между ними почти не осталось расстояния.

— ...что если я упаду, то при падении могу громко крикнуть одно имя. То, которое заставит журналистов копать совсем в другую сторону. Фуад Аль-Рашид, например?

На несколько секунд всё вокруг будто отступило. Где-то

за спиной продолжали работать механики. Скрипел металл. Над полосой прогрохотал двигатель заходящего на посадку самолёта.

Ариф не шелохнулся. Лишь медленно сжал челюсти. Его пальцы, державшие солнцезащитные очки, сомкнулись так сильно, что тонкая дужка едва заметно прогнулась.

— Ты... — почти беззвучно произнёс он.

— Не плюй в колодец, Аль-Мансури, — перебила Оливия. — Мы оба из него пьём. — Она позволила себе короткую улыбку. — Беги лучше перекладывать свои бумажки. И готовься к собственным заездам.

Она развернулась и направилась к самолёту. Шаг был ровным. Только пальцы всё ещё дрожали, и ей пришлось сильнее сжать ремешок часов, чтобы этого никто не заметил. За спиной не раздалось ни слова. Она дошла до «Воробушка», положила ладонь на тёплое крыло и только тогда позволила себе медленно выдохнуть.

Ариф ещё несколько секунд стоял на месте. Смотрел ей вслед, не замечая ни шума аэродрома, ни Селима, остановившегося рядом в ожидании дальнейших распоряжений. Дужка очков тихо хрустнула под пальцами. Он опустил взгляд, словно только сейчас заметил это, медленно разжал руку и протянул очки помощнику.

— Другие.

Селим без лишних вопросов достал из портфеля второй футляр. Ариф взял новые очки, надел их и коротко произ-

нёс что-то по-арабски. Помощник сразу кивнул. Они направились к административному зданию. Со стороны казалось, что ничего не произошло. Лишь походка Арифа стала чуть быстрее, чем обычно.

Зал для брифингов напоминал стерильный, технологичный кокон. Панорамное остекление открывало вид на лётное поле, где между ангарами, подъёмниками и сервисными машинами собирали спортивные самолёты. Сквозь стекло доносился приглушённый рокот двигателей.

Оливия заняла место в третьем ряду. Перед ней лежали схемы трассы над заливом, карты ветров, расписание тренировок и брошюра с правилами безопасности. Она перелистнула несколько страниц, задержалась на схеме пилонов, провела пальцем по линии маршрута. Через несколько секунд вернулась к первой странице, так и не вспомнив, что только что прочитала.

До начала оставалась ровно минута. Дверь открылась. Ариф вошёл первым. Без пиджака. Рукава белой рубашки были закатаны до локтей. На запястье блеснули строгие часы. В руках был зажат тонкий планшет. Он прошёл между рядами спокойным, размеренным шагом. Несколько пилонов коротко поздоровались. Он ответил лёгким кивком.

Его взгляд скользнул по залу, задерживаясь ровно настолько, чтобы отметить каждого. На мгновение остановился на третьем ряду. Будто просто отметил ещё одно занятое место. И двинулся дальше.

Оливия опустила глаза на бумаги. Строчки расплывались. Она медленно перевернула страницу, хотя понимала, что не читает ни слова.

Ариф тем временем уже остановился возле второго ряда.
— Камилла.

Женщина подняла голову. Чёрные волосы были гладко собраны в низкий пучок, белый топ подчёркивал бронзовый оттенок кожи, а спокойная улыбка появилась ещё до того, как он подошёл ближе.

— Значит, всё-таки решил выбраться из офиса?

— Иногда приходится.

Она тихо усмехнулась и подвинулась, освобождая соседнее кресло. Ариф сел рядом. Без лишних слов. Будто они уже не раз сидели так на подобных брифингах.

Оливия продолжала смотреть в раздаточные материалы. Бумага под пальцами едва слышно зашуршала. Голоса впереди звучали негромко, и до неё долетали только отдельные фразы. Камилла что-то сказала. Он ответил. Она рассмеялась. Совсем легко. Без жеманства. А через секунду на его лице появилась улыбка. Настоящая. Не та короткая усмешка, которой он обычно прикрывал раздражение. Эту улыбку Оливия уже видела однажды. Утром. На кухне его виллы.

Она перевела взгляд на экран. Презентация уже появилась, но буквы по-прежнему не складывались в слова.

«Сосредоточься».

Она сделала вдох.

«Ты приехала сюда не за этим».

— Ну надо же... — рядом раздался знакомый голос. — Сама Эмили Дрэйк.

Оливия подняла голову. Перед ней стоял Дэнни Блэквуд. Светлые волосы, как всегда, были растрёпаны, веснушчатое лицо светилось широкой улыбкой, а потёртая кожаная куртка выглядела так, будто он только что слез с мотоцикла, а не прилетел на этап чемпионата мира.

— Дэнни... — она улыбнулась прежде, чем успела себя остановить. — Как же я скучала.

— Вот уж не поверю, — рассмеялся он, легко перекинул ногу через спинку кресла и уселся рядом. — После того как ты сбежала в Саудовскую Аравию и перевернула все новости, мне пришлось тренироваться вдвое больше. Не могу же я позволить своей подруге собрать все трофеи без меня.

— А ты совсем не изменился. — Она крепко сжала его ладонь.

— Как и ты. — Он подмигнул. — Готов поспорить, мы с тобой ещё встретимся на пьедестале. — Он кивнул вперёд. — Если только не придётся сначала подвинуть нашу швейцарскую королеву.

Ариф, откинувшись на спинку кресла, слушал Камиллу. Её голос звучал низко, с мягким французским акцентом.

— Я была удивлена, увидев тебя здесь, Ариф. Обычно ты делегируешь такие вещи Селиму.

— Я удивлён не меньше твоего, — ответил он, не отры-

вая взгляда от планшета. — Но здесь, как ни крути, вложены значительные средства Академии. Требуется личное присутствие.

Камилла медленно покрутила в пальцах бумажный стаканчик.

— Для контроля над инвестициями? — она тихо усмехнулась. — Значит, теперь ты собираешься сопровождать эту... Эмили Дрэйк по всему чемпионату? Забавно. Со мной ты на этапы не летал. Всегда говорил, что у тебя своя жизнь и свой бизнес.

Только теперь Ариф поднял глаза.

— И сейчас говорю то же самое. Я здесь не как чья-то группа поддержки. Я глава делегации и юридическое лицо, ответственное за контракт. Это работа.

— Работа... — Камилла чуть наклонила голову, словно примеряя это слово на него. — Ты говоришь о ней как о проблемном активе. Слишком холодно для человека. И слишком... лично для обычного бизнеса. — Она выдержала короткую паузу. — Или я ошибаюсь?

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Ты всегда умела находить подтексты там, где их нет.

— Правда? — она улыбнулась. — А может, дело во мне? Просто ревную к новой восходящей звезде?

— Очень сомневаюсь.

— Жаль. Мне нравилось думать, что я ещё способна вызывать у тебя ревность. — Она отпила кофе, не сводя с него

глаз. — Хотя должна признать... эта девочка любопытная. Дерзкий пилотаж. Полное отсутствие манер.

Его ответ прозвучал слишком быстро.

— С манерами у неё всё в порядке. — Он замолчал, будто только сейчас услышал собственные слова. — Просто чувство юмора... своеобразное.

Камилла тихо рассмеялась.

— Даже защищаешь её? Не переживай. Я не собираюсь её съесть.

На этот раз Ариф усмехнулся открыто.

— Я бы беспокоился не за неё.

— Правда?

Он кивнул.

— Она умеет отвечать.

— Тем интереснее. — Камилла легко поднялась. — Прошу прощения, милый. Деловые вопросы.

Она неторопливо прошла между рядами и остановилась возле Оливии и Дэнни.

— Место свободно?

Не дожидаясь ответа, присела на край кресла впереди и развернулась к ним. Взгляд скользнул по Дэнни и остановился на Оливии.

— Эмили Дрэйк. Наконец-то вижу тебя вблизи. — Потом перевела глаза на Дэнни. — Как поживаешь, Блэквуд?

— Камилла. — Он кивнул. — Готова к битве?

— Всегда. — Она снова повернулась к Оливии. — А ты,

кажется, ещё нет.

Ни насмешки, ни жалости. Просто спокойная констатация.

— Твои выступления в Джидде были очень яркими. Но в нашем спорте эмоции редко помогают. Они замедляют реакцию. Одной лишней секунды достаточно, чтобы победа ушла к другому. — Она чуть улыбнулась. — Позволь дать тебе совет: всё личное лучше оставлять на земле.

Оливия спокойно выдержала её взгляд.

— Благодарю за заботу. Тогда окажу ответную услугу. — Она слегка склонила голову. — Будь осторожнее с боковым ветром над морем. Он любит сносить с трассы даже очень опытных пилотов. Особенно тех, кто давно уверен, что уже не ошибается.

Дэнни кашлянул, пряча улыбку. Камилла лишь чуть прищурилась.

— Остроумно. — Она произнесла это почти с удовольствием. — Мне нравится. Но острый язык в воздухе бесполезен. Там помогает только холодный расчёт.

— Поэтому я и предпочитаю рассчитывать ветер. — Оливия не отвела глаз. — И человеческий фактор тоже.

В этот момент рядом остановился Ариф.

— Мисс Дрэйк, — ровно сказал он. — Простите, что прерываю. Вам лучше уйти до начала пресс-конференции. К тому же завтра ранняя тренировка.

Он не стал ждать ответа. Его ладонь легла на её локоть —

спокойно, почти незаметно, но так, что возражать не хотелось. Оливия поднялась.

— Было приятно познакомиться, Камилла. — Она кивнула. — Дэнни, увидимся.

— Приятного дня.

Ариф коротко кивнул обоим и вывел её в прохладный коридор. Только когда дверь за их спинами закрылась, его пальцы разжались. Приглушённый гул аэродрома, доносился сквозь стеклянные стены.

— Идиотский спектакль, — выдохнул Ариф, проводя ладонью по волосам.

Оливия медленно потёрла локоть там, где ещё оставались следы его пальцев.

— А вы, я смотрю, большой специалист по идиотским спектаклям.

Он остановился и обернулся.

— Не обязательно устраивать представление, чтобы привлечь лишнее внимание, — он выдержал паузу. — Это ставит под угрозу твою анонимность.

Она тихо усмехнулась.

— Слушай... — Оливия сделала шаг ближе и поднялась на носки, будто пыталась сократить между ними не только расстояние, но и разницу в росте. — Ты здесь не по своей воле. Ты здесь потому, что я для тебя проблема. А ты терпеть не можешь всё, что не помещается в твои правила.

— Ты не проблема!

Голос ударился о стены коридора. Она невольно отступила. Сам Ариф застыл, словно не ожидал услышать себя таким. Пальцы медленно сжались в кулаки. Он опустил взгляд, будто собирая рассыпавшиеся мысли, и только потом снова поднял голову. Когда заговорил, голос уже звучал ровнее.

— Ты... катастрофа. Которая движется с запрограммированной неизбежностью.

Он шагнул к ней. Теперь между ними оставалось совсем мало пространства.

— И я вынужден стоять рядом. Потому что стоит мне вернуться хотя бы на минуту... — Он осёкся, сжав челюсть. — ...ты обязательно найдёшь способ всё разрушить.

Тишина повисла между ними. Где-то вдалеке хлопнула дверь. По стеклу коридора скользнула тень проезжающего тягача.

Ариф продолжил уже тише.

— Да... чёрт побери... я ненавижу это. — Он говорил медленно, словно каждое слово приходилось вытаскивать силой. — Ненавижу, что думаю, как не дать тебе навредить себе. Или другим. — Он криво усмехнулся, но улыбка исчезла прежде, чем успела появиться. — И ненавижу, что мне приходится быть твоим... зрителем.

Последнее слово прозвучало почти неслышно.

Оливия долго молчала. Гнев, с которым она вышла из зала, куда-то исчез. Осталось только ощущение, что перед ней наконец стоит не безупречный директор Академии, а тот са-

мый человек, которого она знала. Она едва заметно качнула головой.

— Никто тебя не заставляет, — тихо сказала Лив. — Уходи. Лети в Монако. Соревнуйся. Будь тем, кем хочешь быть. — Она выдержала его взгляд. — Зачем тебе я?

Он коротко усмехнулся.

— Ты правда не понимаешь? — Он подошёл ещё ближе. И ей пришлось прижаться спиной к прохладной стене. — После всего?

Несколько секунд он просто молчал.

— Я не могу уйти. Если с тобой что-нибудь случится... если этот картонный домик рухнет... — Он медленно провёл ладонью по лицу. — Это коснётся моей сестры. Моей Академии. Твоей семьи, которая считает меня другом...

Ариф встретился с ней взглядом и вдруг замолчал. Словно следующая мысль была слишком опасной, чтобы произносить её вслух.

—...И тебя, — наконец выдохнул он.

Оливия не ответила сразу. Руки сами нашли холодную поверхность стены за спиной. Только потом она медленно подняла подбородок.

— Тогда следи. Считай свои винтики. Проверяй документы. Пиши протоколы. — Её голос оставался спокойным. — Только перестань делать вид, что делаешь это ради кого-то другого.

Она сделала короткую паузу.

— Ты делаешь это, потому что боишься.

Что-то дрогнуло в его лице. Совсем незаметно.

— Ты ошибаешься. — его голос стал неожиданно мягким.

— Я боюсь совсем другого.

Он ненадолго задержал взгляд на её лице. Потом — на губах.

— Когда эта авантюра всё-таки разобьётся... Мне придётся собирать осколки. И один из них войдёт так глубоко, — он медленно вдохнул, — что я уже никогда не смогу его вытащить.

Никто из них не двигался.

Из-за поворота вдруг донеслись шаги и приглушённые голоса. Ариф отступил первым. Его лицо снова стало непроницаемым. Он кивнул в сторону лифта.

— Используй служебный. Там не будет прессы.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошёл обратно к залу. К людям. К обязанностям. К роли, которую снова успел надеть. Оливия ещё несколько секунд стояла, прислонившись к стене. Только когда его силуэт исчез за дверью, она медленно выдохнула. Потом толкнула дверь служебного лифта, стараясь не думать о том, как легко всего несколько минут назад его голос перестал быть голосом Арифа Аль-Мансури. И как быстро снова стал им.

В день соревнований аэродром жил в своём собственном ритме. Под открытым небом перекликались механики, грохотали тележки с оборудованием, ревели двигатели, уходя

на прогрев. Солнце ещё не поднялось к зениту, но уже жгло бетон, отражаясь в отполированных фюзеляжах спортивных самолётов.

В паддоке команды Drake Aviation царила сосредоточенная тишина. Ясин короткими фразами отдавал распоряжения. Один из механиков, не поднимая головы, проверял давление в гидросистеме. Красный «Воробушек» стоял в центре бокса, сверкая свежим лаком.

Оливия уже была в комбинезоне с логотипами «Аэротрон». Она остановилась перед самолётом. Приборную панель знала наизусть. Всё равно медленно провела взглядом по каждому прибору, будто проверяла не машину, а собственные мысли. Пальцы в тонких перчатках то сжимались, то снова расслаблялись.

Ахмед некоторое время наблюдал за ней молча. Потом подошёл и встал так, что самолёт исчез из её поля зрения.

— Ты застыла. — Он улыбнулся уголком губ. — Бетон держит?

Она перевела на него глаза. Ответ прозвучал не сразу.

— Нет. Просто в голове слишком шумно.

Ахмед понимающе кивнул.

— Значит, перестань её слушать. — Он слегка коснулся ладонью её плеча. — Самолёт готов. Ты тоже. Осталось сделать то, что умеешь лучше всех.

Она ничего не ответила. Её взгляд сам собой ушёл к главной трибуне. Под светлым навесом, рядом со спонсорами

и представителями чемпионата, сидел Ариф. Светлый льняной костюм, солнцезащитные очки, планшет на коленях.

В этот момент на полосу мягко выкатился ярко-синий самолёт Камиллы Рено. Её время уже горело на электронном табло. Первая строчка. Новый рекорд трассы. Чуть ниже — результат Дэнни. Разница всего три десятых. Следующей стартовала Эмили Дрэйк.

Камилла выбралась из кабины, сняла шлем и подняла руку навстречу аплодисментам. Потом повернула голову к сектору спонсоров. Не к зрителям. Легко улыбнулась и послала воздушный поцелуй. Ариф поднял ладонь в ответ. Последовал едва заметный кивок. Будто продолжение давно начатого разговора.

— Успокойся.

Голос Ахмеда вернул её обратно, но глаза всё ещё были прикованы к трибуне.

— Мне было бы гораздо спокойнее, если бы наш представитель не болел так откровенно за команду Швейцарии. — Она наконец перевела взгляд на Ахмеда. — Это отличный повод для сплетен.

Он проследил направление её взгляда и выдохнул.

— А... Об этом можешь не переживать. Они давно знакомы.

Оливия тихо усмехнулась.

— «Знакомы»?

Ахмед пожал плечами.

— Насколько знаю, недавно расстались. — Он произнёс это так же буднично, как если бы говорил о погоде. — Но, вроде, остались друзьями.

Она отвела взгляд к полосе. Самолёты продолжали выруливать на старт. Где-то хлопнула дверь ангара. Кто-то громко засмеялся. Всё продолжало жить так, словно ничего не произошло.

Ахмед повернулся к ней. Только теперь заметил, как она побледнела.

— Лив... Вот, чёрт!

Она не ответила. Ахмед сделал шаг ближе и положил руки ей на плечи.

— Даже знать не хочу, что происходит между вами. Но сейчас забудь об этом. — Он указал рукой на трассу. — Там. Только небо. Всё остальное потом.

По аэродрому раскатился голос стартового комиссара.

— ВНИМАНИЕ НА СТАРТ! ЭМИЛИ ДРЭЙК! DRAKE AVIATION! САУДОВСКАЯ АРАВИЯ!

Ясин хлопнул её по плечу.

— Пора, капитан.

Оливия кивнула. Дальше всё происходило почти автоматически. Шлем. Перчатки. Проверка связи. Кабина сомкнулась вокруг неё привычным коконом. Внешний шум сразу стал глуше.

Она закрыла глаза. Попыталась найти ту внутреннюю тишину, которая всегда приходила перед стартом. Сегодня её

не было.

— Старт через тридцать секунд, Эмили. — Голос руководителя полётов прозвучал спокойно. — Удачи.

Оливия моргнула. Ладонь уверенно легла на рычаг управления. Двигатель ответил низким, знакомым рёвом. Самолёт дрожал, словно чувствовал её нетерпение. Разгон. Отрыв. Бетон остался внизу. И на несколько секунд всё снова стало простым и понятным.

Первый пилон. Чисто. Второй. Самолёт лёг в левый крен. Море перевернулось, поменявшись местами с небом.

Камилла наклоняется к Ариффу. Он улыбается.

Пальцы Лив онемели.

Вечер. Терраса. Её ладонь в его руке.

— Плавнее, Эмили. — Голос в наушниках прорезал мысли. — Плавнее.

Оливия крепче сжала ручку управления. Самолёт вышел на третий пилон.

Его спальня. Он целует Камиллу. Его губы касаются её шеи. Его руки...

БАМ.

Удар прошёл по всему самолёту. Короткая вибрация отозвалась в руках. Воздушный пилон качнулся.

— Контакт!

Она уже и сама это поняла.

Оставшуюся часть трассы самолёт летел безупречно.

Оливия — тоже.

Руки привычно работали с машиной. «Воробушек» точно отвечал на каждое движение, будто ничего не произошло. Только электронное табло уже оповестило весь мир о штрафных секундах.

Когда колёса коснулись полосы, удар вышел мягким. Самолёт послушно сбросил скорость и свернул к стоянке. Она сняла нагрузку с ручки управления и впервые позволила себе поднять глаза.

Трибуна. Сектор для спонсоров. Светлый навес. Его место. Пусто.

Оливия задержала взгляд ещё на несколько секунд. Может быть, он просто отошёл. Может быть, разговаривает с кем-то за первым рядом. Она медленно прокатила самолёт дальше, не отрывая взгляда от трибуны, пока угол обзора не изменился. Кресло оставалось пустым. Только тогда она отвела глаза и закончила руление.

Когда фонарь кабины поднялся, в лицо ударил горячий воздух. Механики уже катили самолёт к паддоку. Кто-то показывал ей большой палец. Кто-то что-то говорил в гарнитуру. Она почти ничего не слышала.

Только теперь на большом экране появились официальные результаты. Камилла Рено. Первое место. Дэнни Блэквуд. Второе. Эмили Дрэйк. Третье.

Бронза.

Для большинства пилотов такой дебют стал бы поводом для праздника. Она ещё несколько секунд смотрела на своё

имя. Потом снова подняла глаза к трибуне. Пусто.

Она вспомнила Джидду. Тогда она сама ушла с трибуны. Не смогла смотреть, как он финиширует после аварии. А теперь ушёл он. Не дождался даже её посадки.

Она отвела взгляд от трибуны и больше туда не смотрела.

Церемония награждения прошла будто за стеклом. Она поднялась на третью ступень пьедестала. Кепка. Спортивная маска. Бронзовая медаль. Вспышки камер. Аплодисменты. Камилла стояла выше всех. Дэнни, получив серебро, успел поймать её взгляд и незаметно подмигнул. Она машинально ответила лёгким кивком. Когда фотограф попросил поднять медали, Оливия подчинилась вместе со всеми. И почти сразу снова нашла глазами сектор спонсоров. Пустое кресло. Теперь оно раздражало сильнее, чем присутствие Арифа могло бы раздражать ещё утром.

Едва церемония закончилась, она сошла с пьедестала. Команда уже разбирала «Воробушка» для отправки в Лас-Вегас. Контейнеры. Инструменты. Шум пневматических ключей. Всё шло по графику.

— Эмили... — начал Ахмед.

— Не сейчас. — Она остановилась лишь на секунду. — Поздравь ребят. И скажи Ясину, что вечером я просмотрю телеметрию. Мне нужно в отель.

Ахмед внимательно всмотрелся в её лицо, обратил внимание на то, как она поправила ремень сумки. Но больше ничего не сказал. Оливия быстрым шагом направилась дальше.

Она почти дошла до административного здания, когда её взгляд зацепился за чёрный «Порше». Безупречно чистый. Припаркованный чуть в стороне. Машина была здесь. Значит...

Она медленно остановилась. Его самого она так и не увидела.

Оливия резко дернула молнию на сумке. Достала блокнот. Ручку. Лист вырвался с сухим треском. Буквы легли на бумагу быстро, одна за другой.

«БОИШЬСЯ ПРОИГРАТЬ?»

Она сложила листок пополам. Оглянулась. Парковка пустовала. Белый уголок записки остался торчать из-под дворника на чёрном стекле. Оливия задержалась лишь на секунду. Потом развернулась и пошла прочь. Бронзовая медаль тяжело ударялась о бедро при каждом шаге. Она обхватила холодный металл и с силой вдавила его в ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.